

Глава 13. Мастер актёрской игры

Цин Нин, всё ещё хмельной и сонный, покорно поплёлся за Чу Вэем в сторону Наньда. Всю дорогу он безуспешно пытался просунуть руку в карман пальто своего спутника: ему казалось, что тот что-то там прячет. К сожалению, вместе с трезвостью юношу покинули и силы. Его указательный палец лишь беспомощно скреб по краю плотной ткани — внутрь пробраться так и не удалось.

Даже если бы он преуспел, рука нащупала бы лишь пустоту. Чу Вэй, улучив момент, давно переложил загадочный предмет в другой карман.

Сразу за воротами университета дорога расходилась на три стороны. Чу Вэй повёл его к стадиону. Деревья здесь выстроились в ровные шеренги, а в их тени то и дело попадались длинные скамьи — идеальное место для свиданий. Правда, с наступлением холодов любовь перестала заменять тёплую одежду, и большинство влюблённых парочек предпочли перебраться в уютные кофейни.

— Чу Вэй, всё, приплыли... Держи дорогу ровнее, она качается, — пробормотал Цин Нин. Оставив попытки согреть руки в чужом кармане, он закапризничал и замер на месте, отказываясь сделать хоть шаг.

Чу Вэя рассмешила эта пьяная просьба «придержаться дорогу». Он окинул взглядом окрестности: кроме приглушённых голосов со стороны баскетбольной площадки, в роще не было ни души.

— Хочешь посидеть на скамейке? — предложил он.

Цин Нин, всё ещё дуюсь, ткнулся лбом в грудь Чу Вэя.

— Мне холодно.

Чу Вэй усадил его на скамью и, распахнув полы своего пальто, укутал юношу.

— Теперь теплее? — с улыбкой спросил он.

Даже будучи мертвецки пьяным, Цин Нин умудрился засмущаться. Не поднимая головы, он едва слышно прошептал:

— Угу, теперь не холодно.

Память ещё сохраняла обрывки событий, но стоило им присесть, как опьянение достигло пика. Дальнейшее подёрнулось туманом. Он помнил лишь, что гуляли они недолго и вскоре

вернулись домой. Перед сном Чу Вэй достал какую-то мягкую вещицу, примерил её на запястье Цин Нина и тут же спрятал обратно.

Утром Цин Нин проснулся ещё до звонка будильника. Он резко сел в постели. Чу Вэй уже хозяйничал на кухне, готовя завтрак. Юноша босиком спрыгнул на пол, и в утренней тишине раздался мелодичный звон колокольчиков.

Наконец под кроватью, как раз со стороны Чу Вэя, он нашёл то, что искал. Это были наручники, отороченные мягким, пушистым мехом — на ощупь на редкость приятные и нежные.

Спрятав находку под свой матрас, он как ни в чём не бывало отправился в ванную.

В начале восьмого зазвенел будильник. Цин Нин, лицо которого было покрыто каплями воды, не спешил его выключать. Через минуту в комнату вошёл Чу Вэй. Он выключил прибор и воровато покосился под кровать.

— О, супруга сегодня рано встала, — он заглянул в ванную и, поцеловав Цин Нина в щеку, мимоходом погладил его по животу. — Хм, странно. Если просто трогать, совсем не чувствуется, что там малыш, верно?

Цин Нин внутренне содрогнулся. Однако, видя мечтательный блеск в глазах Чу Вэя, он лишь оречённо вздохнул и решил подыграть:

— Наверное, на таком сроке и не должно чувствоваться.

Чу Вэй, не привыкший получать от Цин Нина подтверждение своим фантазиям, решил закрепить успех:

— А ты сам? Чувствуешь что-нибудь? Может, его сердцебиение?

Глядя на сияющего от счастья мужа, Цин Нин не нашёл в себе сил в очередной раз твердить, что беременность невозможна.

— Вряд ли это можно почувствовать так рано, — уклончиво ответил он. — Но обычно при беременности бывает утренний токсикоз.

— Так тебя же вчера чуть не вырвало! — Чу Вэй просиял ещё ярче.

— Это из-за алкоголя, — Цин Нин мягко вытолкнул его из ванной. — Иди на кухню, а то завтрак сгорит.

Чу Вэй, довольно улыбаясь, позволил себя выставить, но напоследок обернулся:

— Скорее выходи завтракать!

— Знаю я, знаю, — Цин Нин вытер лицо полотенцем и наспех мазнул по щекам увлажняющим кремом.

Завтрак прошёл как обычно. После еды Чу Вэй отвёз Цин Нина на работу. На прощание он не поспешил на наставления и, как бы между прочим, снова упомянул, что доктору Чжаню пора бы покинуть лабораторию.

Услышав это, Цин Нин мгновенно принял вид человека, приносящего личное счастье в жертву науке. Уставившись на мужа влажными, полными скорби глазами, он проникновенно произнёс:

— Ты хоть представляешь, сколько лишней работы на меня свалится, если Чжань Цзе уйдёт? Понимаешь, что сроки проекта затянутся? А если проект затянется, убытки компании составят...

Чу Вэй поспешно перебил его:

— Прости, супруга, это я со своим собственничеством... Пусть остаётся.

Цин Нин шмыгнул носом, глядя на него как опытный лис на добычу.

— Хорошо, что ты признаёшь ошибки. Пообещай, что больше не будешь капризничать на пустом месте.

Чу Вэй покорно кивнул. Что ж, жена всегда права. Лишь бы не противилась рождению ребёнка.

Благодаря выдающимся социальным навыкам Трит, Цин Нин с порога лаборатории был окружён вниманием стажёров. До всех уже дошли слухи о том, как кто-то приказал телохранителям выломать дверь в туалете. Никто не знал подробностей, но все понимали: доктор Цин был в самом центре событий.

Девушки-стажёрки провожали его любопытными взглядами, но Цин Нин, чьими делами управлял Трит, даже имён их толком не помнил.

Отделавшись парой общих фраз, он направился к Чжань Цзе. Стажёрки за его спиной принялись шептаться:

— Хуэйлань, тебе не кажется, что доктор Цин сегодня какой-то... другой?

— В смысле? — не поняла та.

— Ну, как бы сказать... — замялась первая. — Он стал строже, что ли. Вчера он держал меня за руку, говоря, что хочет изучить анатомическое строение человеческих мышц, а сегодня и близко к себе не подпускает!

Хорошо, что Трит был искусственным интеллектом, иначе Цин Нин всерьёз заподозрил бы его в использовании своего тела для приставаний к молоденьким лаборанткам.

Найдя Чжань Цзе, он попросил его сохранить в тайне вчерашний инцидент, после чего передал управление телом Трит. Сейчас они оба были по горло в делах: Трит самоотверженно двигал научный прогресс и зарабатывал для него репутацию, а сам Цин Нин лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации. Ему нужно было понять, как заставить родителей Чу Вэя принять его, и, что важнее, как вдолбить в голову самому Чу Вэю простую истину: мужчины не рожают.

После долгих раздумий он пришёл к выводу: родители Чу Вэя — это полбеда, мать, кажется, дорожит счастьем сына, а вот Чу Цзян заиклен на продолжении рода.

Главное — убедить самого Чу Вэя. Пока тот верит в «чудо-беременность», они никогда не выступят единым фронтом. Если же Чу Вэй осознает реальность, возможно, уходить из этого мира сознания будет гораздо проще.

Придя к этой мысли, Цин Нин разработал план по повышению уровня доверия. Он составил три основных сценария — А, Б и В, в каждом из которых было по полдюжины шагов и список предостережений. Всё было продумано до мелочей.

«Начну с плана А прямо сегодня. Не верю, что не смогу выжать из него этот уровень доверия!»

Когда Чу Вэй приехал за ним после работы, он наткнулся на странный взгляд Цин Нина. Юноша смотрел на него так, словно прикидывал, с какой стороны удобнее разделать тушу, чтобы куски получились поаккуратнее. От этого взгляда по спине пробежал холодок.

Они обменялись парой долгих взглядов, и вдруг Цин Нин нежным, как патока, голосом спросил:

— Ты, должно быть, устал? Давай я сегодня поведу?

Чу Вэй озадаченно моргнул.

— Супруга, что с тобой? Ты в чём-то передо мной провинилась?

Попытка превратиться из домашнего нахлебника в заботливую «супругу» с треском

провалилась. В голове Цин Нина раздался ехидный смешок Трит:

— Хе-хе!

— Я люблю тебя, — выпалил Цин Нин.

— Э-эм... я тебя тоже, — ответил Чу Вэй.

— Хе-хе! — повторил Трит.

Чу Вэй словно током ударило. Он слегка вздрогнул под «лучистым» взглядом Цин Нина и осторожно поинтересовался:

— Может, поедем домой? Или хочешь поужинать где-нибудь?

Цин Нин расплылся в кроткой улыбке.

— Домой. Сегодня я приготовлю ужин.

Чу Вэй: «...» Видимо, супруга всё-таки считает, что я готовлю невкусно.

— Хе-хе! — Трит не унимался.

Цин Нин продолжал лучезарно улыбаться, хотя мысленно уже орал на ИИ: «А ну замолкни! Не мешай мне играть роль!»

— Ах да, притормози у супермаркета. Мне нужно кое-что купить.

Цин Нин вытащил из кармана исписанный небрежным почерком клочок бумаги — рецепт рыбы на пару, который он в спешке нагуглил перед концом рабочего дня.

Он специально помахал листочком перед глазами Чу Вэй, стараясь привлечь внимание. Тот, как и ожидалось, сразу среагировал:

— Что это у тебя там?

— Рецепт, — Цин Нин не сводил с него ласкового взгляда. — Хочу приготовить для тебя. Подожди в машине, я сам выберу продукты.

Чу Вэй улыбнулся.

— Ну хорошо.

Трит прокомментировал в сознании:

— Молодой господин даже не заподозрил подвоха. Напротив, он явно доволен. Любовь определённо отупляет.

Цин Нин, войдя в раж, не стал спорить с ИИ, лишь деловито уточнил:

— Ну и как? Есть изменения в его состоянии?

— Настроение отличное, — отозвался Трит. — Уровень доверия на месте, но симпатия выросла на крошечную капельку.

В прошлый раз признание в любви сразу подняло уровень доверия на единицу, но во второй раз этот трюк не сработал. Значит, нужно искать новые пути.

«Готовка — отличный ход!»

В супермаркете Цин Нин первым делом схватил тележку. Набрав нужные ингредиенты, он обернулся к Чу Вэй:

— Хочешь чего-нибудь особенного? Может, чипсов?

Чу Вэй, скрестив руки на груди, кивнул:

— Возьми пару пачек. — Запасы чипсов у супруги на исходе, в следующий раз под кино ничего не останется.

— А мармеладки? — Цин Нин поднял розовую железную банку, украшенную пестрыми зверятами — явный расчет на дошкольников.

— Возьми парочку, — согласился Чу Вэй. — Надо же, как она старается мне угодить.

В итоге к кассе они подкатали тележку, доверху забитую сладостями и снеками. На самом дне, в пакете без воды, одиноко и бессильно хлопала хвостом ещё живая рыба.

Несколько девчонок, шедших следом, начали о чём-то перешёптываться, глядя на них. Чу Вэй

обернулся, одарил их мягкой улыбкой и приложил палец к губам.

«Тсс... Не спугните. Редкий момент, когда супруга настолько полна энтузиазма».

<http://bllate.org/book/17520/1657413>